

Чаша с вином внезапно лопнула в его руке.

Он неосознанно вложил слишком много силы и разбил ее. Лопнувший фарфор вонзился в его руку, а по его длинным пальцам потекла кровь.

Было ли это больно? Нет!

По сравнению с гигантским страхом, что наполнял его сердце, он не испытывал никакой боли.

«Шао Ян, что случилось?»

Несмотря на то, что старшая принцесса и Е Тин Сюань соревновались кто больше выпьет, они заметили, что он разбил чашу, а его рука кровоточила.

«Ничего. Эта чаша была плохого качества, и она просто расколосась».

Чу Шао Ян раскрыл ладонь и слегка улыбнулся Чэнь Нин: «Нин'эр, сможешь мне перевязать ее?»

Хоть на его лице и была улыбка, она не тронула его глаз.

Когда в тот раз он порезал руку Чэнь Би Юнь сразу это заметила. Казалось, что она испытывала большую боль чем он сам.

А она?

Только после того, как он положил перед ней свою кровоточащую руку, она наконец подняла голову. Но глядя на нее ее взгляд по-прежнему был безразличным.

Почему она ничего не чувствовала, глядя на то, как он испытывает боль?

Чу Шао Ян мгновенно взглянул на нее.

«Мне понадобится алкоголь, чтобы обеззаразить раны, может немного щипать».

Выражение лица Чэнь Нин было таким же, как и обычно, ее длинные ресницы закрывали ее глаза. Он не мог понять, о чем она думает.

Сначала она достала из ладони кусочек фарфора, ее движения были очень аккуратными. Затем она окунула ткань в вино и стерла с раны кровь».

Вино, попадающее на рану, жгло.

Чу Шао Ян не мог не почувствовать сладости в своем сердце. Ее движения были нежными, она пристально смотрела на рану, пока его сердце наполнялось сладким чувством.

Он не мог не улыбнуться.

Старшая принцесса увидела это и подумала: «Рана брата очень длинная и глубока, она обрабатывает ее алкоголем, это должно быть очень больно, но он может улыбаться?»

Он дурак?

Она повернулась и увидела, что Чу Шао Ян смотрел прямо на лицо Чэнь Нин. Именно тогда она поняла почему Чу Шао Ян так часто улыбается.

«Я действительно надеюсь, что они смогут быть как мы и жить в полной гармонии».

Она посмотрела на Е Тин Сюаня и торжественно вздохнула прежде чем осушить свою чашу.

Пальцы Чэнь Нин дрожали во время перевязки, но после того как она закончила она как ни в чем не бывало сказала: «Хорошо, больше не будет кровоточить. Пей меньше вина и ешь меньше пряных блюд, тогда рана заживет быстрее».

Рука Чу Шао Яна была хорошо перевязана, прежде чем она смогла отдернуть свою руку он крепко схватил ее.

«Нин'эр, ты все еще заботишься обо мне, верно?», его глаза были наполнены теплом и ожиданием.

«Чу Шао Ян, отпусти. Не трогай меня на глазах у людей».

Она решительно отстранилась, но он не отпускал. Ему было все равно на то, что повязка разойдется и его рана снова начнет кровоточить.

«Ты принцесса этого короля, и король держит тебя за руку. Даже если это увидит император он ничего не может мне сказать».

Не зная причины, Чэнь Нин заметила, что его голос дрогнул, когда он заговорил об императоре.

Она тихо позволила ему держать ее за руку, глядя на него. Этот пристальный взгляд заставил ее сердце пропустить удар.

«Нин'эр, король не дурак, я умнее чем ты думаешь. Есть некоторые вещи, о которых я не говорю, но это не значит, что я не знаю о них».

Чу Шао Ян опустил взгляд и усмехнулся: «Похоже, что твой телохранитель в черном исчез, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/6962/329248>